

Александр Ралот

ДЕЛО О СТАРОМ АНИКВАРЕ

Александр Ралот

Дело о старом антикваре

«Издательские решения»

2015

Ралот А.

Дело о старом антикваре / А. Ралот — «Издательские решения», 2015

Интригующие детективные сюжеты, малоизвестные исторические факты, лихо развивающиеся события, своеобразный литературный язык с первой страницы увлекут читателя в историю нашей страны, Франции и Англии; заставят сравнить романтическое прошлое с реалиями сегодняшнего дня.

© Ралот А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Проклятое кольцо	6
Сыскное бюро «Крулевская и партнёры»	15
Глава 1	15
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дело о старом антикваре

Александр Ралот

© Александр Ралот, 2015

© М. В. Крикунова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Проклятое кольцо

Над сонной выжженной солнцем степью витали толстые крымские шмели. Нестерпимая июльская жара заставила всех обитателей старинного селения Орта-Аблам спрятаться в тень. Поселок словно вымер, только из одного добротного дома на самой окраине раздавались какие-то звуки, да храпели лошади, запряженные в кареты, стоящие подле дома. Поодаль толпились соседи, поглядывая на дверь и тихо перешептываясь между собой. Наконец, в дверях появился священник, перекрестился, подошел к толпе и тихо произнес: «Отходит, сердешная».

В доме на атласных подушках лежала старая хозяйка графиня де ля Мотт-де Люз или просто баба Люся, как называли ее меж собой все обитатели Оламрта-Аблам.

– Анна, Аннушка подойди пожалуйста, – еле слышно, с акцентом произнесла старуха и слабеющей рукой задела шнурок колокольчика. Тотчас в комнату вошла единственная крепостная графини. Молча, она посмотрела на умирающую.

– Там, за шкафом шкатулка, – показала негнувшимся пальцем в угол комнаты графиня.

– Достань ее, только не открывай, прошу тебя.

– Я до вечера уже не дотяну, а ты, не мешкая, отнеси ее приставу, пусть он отправит шкатулку государю нашему Николаю I. Такова будет моя последняя воля, только не смотри, что там. Тебе же лучше будет.

Через несколько часов омывая усопшую, Аннушка, к своему немалому удивлению, обнаружила на худом старческом плече шрам в виде цветка лилии. За много лет их совместного проживания госпожа ни разу не позволила своей служанке купать и одевать себя.

За хлопотами, связанными с похоронами старой графини, объявлением ее завещания, что сделало крепостную девку, Аннушку, не просто свободной, но еще и хозяйкой дома и всех построек, последняя просьба графини де ля Мот отошла на второй план. Шкатулка отправилась на свое законное место за шкаф и более на свет не появлялась.

Мы же с тобой, дорогой мой, читатель перенесемся лет на пятьдесят назад в блистательную Францию Людовика XV.

В одном из многочисленных салонов маг и волшебник Иосиф Бальзамо из города Палермо давал спиритический сеанс, вызывая по просьбе знатных особ дух самой Елены Троянской. Под восхищенные выкрики присутствующих из клубов дыма вышла прекрасная Елена, одетая в белоснежную тунику. К еще большему удивлению почтеннейшей публики греческая царица начала изъясняться с окружающими на французском языке, употребляя в своей речи простонародные выражения и почти непристойные словечки. Однако зрители были готовы простить ей эту малую вольность и громко аплодировали каждому ее слову. Только очередная фаворитка короля, так же присутствующая на этом сеансе, громко объявила на весь зал.

– Знаю я эту Елену, никакая она не Троянская, а очень даже Монмартровская. Шлюшка она и звать ее просто Женестьева. Завтра же вечером я покажу вам эту царицу в районе Сен-Дени.

Сеанс спиритизма был сорван, и освищенные почтенной публикой маг и девушка исчезли в ночных сумерках столичного города.

Такого провала у Бальзамо не было никогда. Он поклялся отомстить и фаворитке, и всему королевскому двору. В его жилах текла горячая итальянская кровь, а гены несли в себе авантюризм и знания практической магии многих поколений.

Прошли годы, менялась мода и фаворитки. Людовик XV заказал у ювелиров Бемера и Бассанжа умопомрачительное ожерелье, которое он задумал подарить своей пассии графине де Барри. Изготовление ожерелья отняло немало времени – нужно было найти подходящие для него камни, а их было 600 штук на две с половиной тысячи карат! Украшение должно было обвивать шею круглыми бриллиантами, спускаясь ниже рядом камней с подвесками в виде

алмазных слез. На уровне груди располагались еще четыре длинные полосы, усыпанные камнями поменьше и увенчанные бриллиантовыми кисточками, две средние полосы соединялись бриллиантовым графом.

К тому времени, как украшение было закончено, французский правитель благополучно скончался от оспы. Также, после скитаний по Европе, вернулся в Париж и наш старый знакомый, Иосиф Бальзамо.

Через некоторое время ему удалось стать самым модным иностранцем во французской столице. На всех углах здесь торговали его портретами, подписанными примерно так: «Друг человечества. Каждый его день отмечен новыми благодеяниями». Иосиф поселился в особняке на улице Сен-Клод в районе Марэ. О том, что творилось в этом доме, ходили самые удивительные слухи. Газеты писали о том, что здесь состоялся удивительный ужин на тринадцать персон, в котором принимали участие шестеро очень высокородных парижан и шестеро давно умерших знаменитостей, в частности Вольтер. Тринадцатым за столом, естественно, был Бальзамо, который и собрал вместе этих удивительных сотрапезников.

Он творил в Париже и множество других чудес, за которые не брал никакой платы. Правда, он охотно соглашался принимать подарки, иногда поистине королевские. В Париже авантюрист обзавелся высоким покровителем. Кардинал де Рюган, желавший узнать тайну эликсира бессмертия, всячески привечал Бальзамо и Иосиф стал частым гостем в его особняке. Кардинал советовался с ним по самым разным вопросам.

Старый кардинал с нетерпением ожидал визита графини Жанны-де ла Мотт. Известный ловелас повидал на своем веку немало женщин, пережил великое множество любовных увлечений и приключений. Но тут был особый случай. Рюган испытывал к этой юной особе нежную страсть, которую он, учитывая огромную разницу в возрасте, проявлял в форме отцовской заботы. К тому же кардинал понимал, что, вероятно, это его последняя любовь, а она, как известно, самая сильная...

Легкокрылой бабочкой девушка впорхнула в его кабинет.

– Ваше преосвященство, – с порога заговорила она, – мне удалось убедить королеву в ваших дружеских к ней чувствах. Это было нелегко! Ведь мать нашей королевы, Мария Терезия, недолюбливает вас, и это чувство она сумела передать дочке, Марии-Антуанетте.

Разумеется, кардинал знал об этом. Знал он и о том, когда именно черная кошка пробежала между ним и королевой. Несколько лет назад Рюган был в Вене. Великолепие, которым он обставил свое пребывание там, превосходило королевское, и это возмутило королеву Австрии. Окончательно же кардинал настроил ее против себя, когда неосторожно написал одному своему знакомому:

«Она в одной руке держит носовой платок, чтобы вытирать слезы, проливаемые из-за несчастной угнетенной Польши, а в другой – меч для продолжения ее раздела».

Узнав об этом, Мария Терезия стала считать кардинала своим злейшим врагом, а ее дочка королева Мария-Антуанетта уже много лет уклонялась от встреч с ним. Рюгану же очень хотелось играть одну из главных ролей при дворе французского короля. Слова Жанны несказанно обрадовали его. А графиня между тем продолжала:

– Придворный ювелир и его помощник Поль собрали в одном колье коллекцию уникальных бриллиантов. Они назначили за него умопомрачительную цену -1,6 миллиона ливров... Об этом колье знает Мария-Антуанетта. Она хочет купить его. Но Людовик XVI не согласится на такую трату, ему нужны корабли и армия. Однако королева уверена, что сумеет сама в три приема рассчитаться с ювелирами. Поскольку это будет сделано втайне от короля, ей необходим авторитетный посредник, который договорится с ювелирами о сроках платежей. Королева решила, что этим посредником будете вы.

И вот уже на следующий день он отправился в известную ювелирную мастерскую. К обоюдной радости и продавца и покупателя сделка состоялась, о чем кардинал известил королеву

письмом, переданным через графиню Жанну-де ла Мотт. Она же передавала кардиналу послания от Марии-Антуанетты, отношение которой к Рюгану, судя по письмам, становилось все теплей. Дело дошло до того, что королева назначила кардиналу ночное свидание в Версальской роще. Это свидание укрепило уверенность кардинала в том, что вскоре его час пробьет и он, не ровен час, станет приближенным и доверенным лицом французской королевы.

Через несколько дней ювелиры принесли ожерелье во дворец кардинала. Рюган принял футляр и в присутствии графини-де ла Мотт передал его камердинеру королевы.

На следующее утро графиня-де ла Мотт принесла Рюгану послание королевы, в котором та благодарила кардинала за ожерелье и просила ждать официального приглашения в королевский дворец. Прошло оговоренное в сделке время и срок первого платежа за ожерелье истек. Ювелиры начали волноваться и отправились к королеве. Здесь их принял барон де Бретель – злейший враг кардинала. Обо всем, что узнал, барон доложил королю...

Далее события развивались стремительно. В день Успения Пресвятой Богородицы кардинал собирался, как обычно, провести службу в Версальской часовне. Едва он успел облачиться в пурпурную сутану, как в часовне появился барон де Бретель и попросил Рюгана следовать за ним к королю. Кардинал понял: никакие оправдания ему уже не помогут. Не мог же он объяснить, что любовь к юной графине-де ла Мотт лишила его рассудка.

К Рюгану подошли два офицера и препроводили его в Бастилию. В тот же день была арестована и графиня-де ла Мотт. На первых допросах она полностью отрицала свое участие в краже ожерелья, пыталась свалить всю вину на кардинала. Но вскоре под напором неоспоримых фактов графине пришлось рассказать правду...

Однажды графиня познакомилась с молодой женщиной по имени Олива, очень похожей на Марию-Антуанетту. Та за солидное вознаграждение согласилась изобразить королеву во время свидания с кардиналом де Рюганом. Свидание было назначено ночью, дабы Рюган не смог как следует разглядеть свою визави. Роль камердинера Марии-Антуанетты сыграл некто Рето де Вильет. Он был не только хорошим актером, но и великолепным графологом. Именно он мастерски подделывал почерк королевы в письмах, адресованных кардиналу. Так был распутан клубок этого сложного дела.

Состоялся суд. Графиня-де ла Мотт заняла место на скамье подсудимых. На вопросы она отвечала уверенно и спокойно. К кардиналу де Рюгану суд отнесся уважительно, ему было даже разрешено сидеть не на скамье подсудимых, а вместе с членами апелляционного суда. Суд приговорил графиню-де ла Мотт к публичному покаянию с веревкой на шее, наказанию кнутом, клеймению и пожизненному заключению. Кардинал де Рюган из-под стражи был освобожден. Были у суда вопросы и к Иосифу Бальзаме, но тот неожиданно исчез из Парижа, куда-то запропастилось и злополучное ожерелье.

Пожизненное заключение графини-де ла Мотт длилось всего десять месяцев. Красивой девушке не понадобилось много времени, что бы очаровать начальника стражи смиренного дома Сальпетриер и сбежать. В Париже пахло революцией, всем сразу стало как-то не до ювелирных изысков.

Ходили слухи, что де ля Мотт и Бальзаме видели в Лондоне, гуляющими в Гайд парке. Через несколько лет лондонские газеты писали, что девушка выбросилась из окна гостиницы и возможно ей кто-то помог. Некоторые очевидцы утверждают, что она сама лично шла за похоронной процессией с пустым гробом, с насмешливым любопытством наблюдая за исполнением ею же придуманного траурного сценария. У Жанны были веские причины убедить всех, что она уже в мире ином: слишком много государственных тайн знала она, да и драгоценное ожерелье последний раз видели в ее руках – ей было за что и кого опасаться. Один английский ювелир с пеной у рта утверждал, что ему принесли на продажу несколько драгоценных камней из знаменитого кольца. Факт остается фактом – кольцо королевы более не видел никто.

– Светлейший князь, Александр Андреевич, притомил ты меня сегодня уже своими бумагами. Давай лучше мы с тобой обсудим вновь прибывших иностранцев. Корабль нынче к нам пожаловал английский. Кого привез, купцов-негоциантов или людишек по дипломатической части? Ты ведь все знаешь, так не мешкай – излагай.

Екатерина II откинулась в кресле и, помахивая веером, приготовилась слушать своего канцлера Безбородько.

– Есть, матушка – царица, в числе прибывших любопытнейшая особа, француженка по происхождению, некто мадам де Люз, рассказывает, что бежала от революции, но прибыла-то на английском судне.»

– Только этим она тебя заинтересовала, старый волокита, или уж больно формы ее тебе приглянулись? Давай, кайся – положил на нее глаз, чай в твоей коллекции француженок еще не бывало?

– Да, акстись ты матушка, токмо державных дел и радею, – продолжал канцлер.

– Сия графиня, по моим данным, знавалась с самим Бальзамо, знаменитым магом, да и в деле об исчезнувшем ожерелье покойной французской царицы не последнее место занимала. Надо бы ее тебе, матушка, к своей персоне приблизить, да средь ваших дамских разговоров разузнать о намерениях ее в нашей державе. Надолго ль к нам или так проездом в страны восточные.

Императрица в точности исполнила просьбу Безбородько, и через некоторое время Жанна де Люз стала желанной гостьей в царских покоях. Она быстро смогла расположить к себе и придворных вельмож, и саму царицу. Сведения, которые она рассказала русскому двору, были весьма важными, и прошение француженки о получении российского гражданства было высочайше удовлетворено.

Однако попытка продать Екатерине некое дорогое ювелирное украшение успехом не увенчалась. Возможно, дамы просто не сошлись в цене. Весьма вероятно, что прозорливая правительница российской империи не стала связывать свое имя с драгоценностями, приведшими французскую королевскую чету к столь печальным последствиям. После смерти Екатерины госпожа де Люз предложила какие-то камни и украшения Павлу I, но для нового царя строительство Михайловского замка было важнее.

Сын Павла, император Александр, услышав от своих придворных о русской подданной французского происхождения, тотчас повелел доставить ее во дворец.

Император встретил графиню словами: «Вы носите не свою фамилию. Назовите мне настоящую». Де Люз вышла от государя успокоенная. «Он обещал сохранить мою тайну», – шепнула она приятельнице госпоже Бирх.

Из разговора с графиней император сумел понять: она и теперь осведомлена о многих европейских и российских секретах, и держать ее надо подальше. Две знатных экстравагантных дамы – писательница и пророчица баронесса Варвара-Юлиана Крюденер и ее единомышленница княгиня Анна Сергеевна Голицына – как раз собрались ехать в Крым с религиозной миссией (обращать татар в христианство), и Александр I настоятельно просил графиню де Люз к ним присоединиться. Отказывать императору было просто опасно, и Жанна отправилась на полуостров, природа которого чем-то напоминала ей родной Прованс.

Графиня проживала некоторое время в Кореизе у княгини Голицыной, затем одна с прислугой в Артеке, у подножия Аю-Дага, и, наконец, переселилась в Западный Крым...

Старенькая, среднего роста, хорошо сложенная, одета в редингот из серого сукна. Черты лица не мягкие, но живые; блестящие глаза создают впечатление большого ума... После чарки-другой массандровского вина она любила рассказывать соседским помещикам истории о Иосифе Бальзаме и о других разных представителях двора Людовика XVI, как будто эти люди входили в круг ее личных знакомств.

Графиня обещала одному из своих соседей купить его сад в Старом Крыму, сбивая цену и отпугивая других покупателей. Сад она так и не купила. Однажды утром незадачливые продавцы были крайне удивлены, увидев в своем дворе несколько повозок. Посыльный передал хозяину письмо от старой графини. Она писала, что, будучи больной и находясь при смерти, раскаивается в том, что нанесла доброму соседу материальный ущерб, помешав ему выгодно продать свою собственность. Она просила простить ее и принять в качестве компенсации и заверения в искренней дружбе несколько предметов: прекрасный туалетный столик для хозяйки дома, итальянскую гитару для детей и великолепный книжный шкаф французской работы.

По решению местных властей, в связи с отсутствием в Крыму католической усыпальницы, старую даму похоронили на совместном русском и армянском кладбище.

Вновь испеченная помещица Анна Прокопьевна Телегина осваивалась со своим статусом. Посыпались многочисленные приглашения от близких и дальних соседей. Пришлось нанять учителей для скорейшего обучения разным нужным барским премудростям: политесу, танцам, грамоте. Аннушка оказалась ученицей прилежной, дабы не переплачивать, постоянно повторяла сказанное и показанное учителями. Пришлось нанять приказчика для присмотра за хозяйством, однако и за ним глаз да глаз надобен был. Немалый старушечий гардероб был распродан, а на вырученные деньги сшиты платья по последней петербургской моде.

Дни летели за днями. Как-то само собой получилось, что образовался у Аннушки ухажер из отставных армейских чинов. Статный и что весьма важно не бедный майор в отставке – Вырубов Арсений Николаевич. Он славно сражался на многочисленных войнах, но по ранению был вынужден выйти в отставку, имел хороший доход от своих виноградников. Многие светские дамы приложили ни мало сил, чтобы заполучить майора в свои объятья, однако прикипел Вырубов к Аннушке, крепко прикипел. Как такое случается, одному богу ведомо, только искал старый вояка всякую возможность, что бы заехать в Олámртá-Аблам.

Прихорашиваясь перед зеркалом, встроенным в дверцу старинного шкафа, Аннушка злилась, что зеркало от времени помутнело, местами покрытие осыпалось.

– Вообще надобно эту рухлядь выкинуть или продать кому-нибудь за гроши, все какой-никакой, а доход будет. Вот Арсений Николаевич приедет, постараюсь его сим предметом и озадачить, – подумала девушка и вдруг вспомнила последнюю просьбу старой госпожи. Немного подумала и рука сама собой оказалась за спинкой шкафа.

Через минуту, она уже стояла у окна и внимательно рассматривала старинное кольцо дивной красоты. Некоторых камней не хватало, но и те, что оставались просто поражали воображение. Мысли в голове девушки проносились одна быстрее другой.

– Последняя воля покойной – святое дело, ее нарушить никак нельзя, но я уже нарушила, я открыла шкатулку. А если царь знает о ней? Так ежели знает, почему до сих пор не прислал служивых людей за ней. Надо немедля отправить шкатулку в стольный град и дело с концом, от чужого добра своего не прибудет. А вдруг, кто из курьеров прознает, про содержимое и до казны сия вещь не дойдет, тогда как.

От такого количества мыслей девушка пришла в смятение, машинально положила шкатулку на место и отправилась по привычке на кухню испить чаю. За столом она решила.

– Не бабье это дело в государевы дела лезть, вот приедет мой Вырубов, он человек бывалый, вот пусть и решает, как с сим предметом поступить.

При встрече с майором и обязательных при этом объятий и поцелуев девушка рассказала суженому о шкатулке и хранящихся в ней драгоценностях. Арсений Николаевич внимательно изучил сверкающие камни, поднося их к окошку, кольцо переливалось на свету всеми цветами радуги.

– Значит так – наконец вынес свой вердикт отставной военный. – Колье разделим на две части, одну часть отправим императору, как того и хотела старая графиня, а другую оставим у

себя, у нас с тобой детишек много народится, надо полагать, не все мальчишки будут, а дочкам приданное надобно. Ты как со мной согласна?

– Конечно согласна, – прошептала Аннушка. – Ты у меня человек бывалый, тебе и решать.

Вечером, оставшись одна, она еще раз достала кольцо и вдруг уронила коробку на пол, красная бархатная подушечка выпала, а следом за ней выпали и два пожелтевших от времени листка бумаги.

Они были исписаны почти полностью четкими, почти печатными буквами.

Присмотревшись внимательно к бумагам, девушка смогла понять, что тексты написаны по-французски.

– Вот и настало время для моего экзамена по иностранному языку, – подумала Аня, – Чему там меня мои наставники научили, за что я им денежки плачу!».

Она взяла толстенные словари, обложила тетрадями с записями уроков и принялась переводить.

Дело продвигалось медленно, то и дело девушка порывалась бросить эту затею, съездить в город и попросить кого-нибудь, чтобы перевели эти злосчастные закорючки или вообще бросить их в огонь и все дела. Но женское любопытство и природная осторожность брали свое. Уже поздно вечером, исписав кучу бумаги, она смогла понять, что в первом листке было написано, что некий господин по имени Бальзамо, зная что кольцо обязательно попадет к его врагам и, обладая большими познаниями в черной и белой магии, наложил на сей предмет заклятие «четырех стихий» – воды, света, огня и земли, и что тот, кто посмотрит сквозь кольцо на солнечный свет, тот обязательно и неминуемо погибнет. А ежели на огонь свечи посмотрит, то болеть будет долго. Вторая бумага была адресована какой-то женщине по фамилии де ля Мотт. «Моя дорогая графиня, – писал Бальзамо, – постарайся без надобности не смотреть на это кольцо, и уж тем паче ни в коем случае не смотри сквозь него на солнечный свет или на свет восковой свечи, иначе худо будет и главное помни, что это кольцо принадлежит мне, всегда будет моим и вернется ко мне, кому бы оно не принадлежало, таково мое заклятие, наложенное на сей предмет.» Было в письмах еще что-то сказано, но Аннушка, с трудом переведя эти строки, разрыдалась в полный голос, ведь ее любимый Арсений Николаевич рассматривал кольцо, стоя прямо у окна. Она вдруг со всей ясностью осознала, почему старуха на смертном одре просила ее не открывать шкатулку. Наревевшись, девушка подошла все к тому же старому зеркалу, посмотрела на свое опухшее лицо и красный нос и, сама не замечая того, немного успокоилась.

– Так ведь майор уехал от меня целехонький, и ничегошеньки с ним не приключилось, – подумала она. – Может быть, это у них там во французских землях заклятье-то и действует, а у нас тут, на земле российской святой, и нет ему ходу.

– Да и годков сколь много уже прошло, чай и выветрилось заклятье-то совсем. А я тут реву почему зря. Однако, надо Арсения Николаевича с венчанием поторопить. А то не ровен час и правду разболеется, так я всегда рядом буду, даст бог, вылечу от всякой иноземной хвори.

Сказано-сделано. Аннушка умела быть убедительной. В скорости обвенчались в церкви, как положено, и свадьбу сыграли. Отставной майор был бодр и весел. Старые раны, полученные в многочисленных походах и сражениях, конечно, давали о себе знать, но пылкая любовь молодой хозяйки как бальзам быстро излечивала и тело, и душу.

Незаметно прошел год, за ним другой и третий. Как ни странно, но детьми чета Вырубовых не обзавелась, да может это и к лучшему было, так как враз подросла крымская война, и отставной майор был незамедлительно призван в армию тут же отправлен на фронт, благо он располагался совсем близко от Ола́мрта-Аблама.

А еще через некоторое время узнала Анна Прокопьевна Телегина, в замужестве Вырубова, что пал ее незабвенный супруг, Арсений Николаевич, смертью храбрых в бою за город Севастополь и похоронен был, как подобает героям, на сопке с видом на синее море. После

этой страшной вести слегла Аннушка, враз постарев. Врачи смотрели ее и не раз, выписывали лекарства дорогие-заморские. Да только тщетно все. Таяла вдова на глазах. Родных близких и дальних у нее не было. А по осени нашли ее бездыханной у колодезного сруба с перекошенным от нестерпимой боли застывшим лицом. Зачем понадобилось больной женщине самой идти к колодцу осталось неизвестным для односельчан. В завещании говорилось, что просит она по возможности похоронить ее рядом с супругом, а если не будет на то воли божьей, то хотя бы поблизости где можно. Все имущество свое просила покойная распродать, а вырученный доход передать в дома сиротские, да инвалидов войны проклятой не забыть и не обидеть. Жители Ола́мртá-Аблама погоревали, как положено, в точности исполнили волю покойной, да и занялись своими повседневными делами. Время летело вперед со скоростью курьерского поезда, поколения сменялись одно за другим, в столицах появились народовольцы, за ними пришли революционеры, прогремела мировая война, следом за ней образовалась гражданская. Красная Армия разгромила Врангеля, и наконец в славной седой Тавриде наступил долгожданный мир.

Сотрудник Гохрана товарищ Гершензон Макс Абрамович, ювелир в третьем поколении, перебирал мешки, привезенные из Петербурга из бывших царских хранилищ. Работа была кропотливая и непростая. Необходимо было оприходовать каждую вещь, сделать ее полное описание и оценку. Ювелира трудно было чем-то удивить, на своем веку он повидал немало драгоценностей и различной мишуры. К рубинам и изумрудам Макс Абрамович относился, как к сырью для своей деятельности, никакого восторга от игры света на гранях многочисленных бриллиантов он не испытывал, а считал их просто товаром, продажей коих можно обеспечить неплохое существование себе и своим близким. Однако хорошую работу от плохой Гершензон отличал мгновенно и умел оценить труд другого ювелира.

Одной из последних в очередном мешке оказалось половина кольца старинной французской работы. Кто-то довольно небрежно разорвал кольцо, при этом вероятно сотворивший сию пакость человек ничего не понимал в украшениях, а просто забрал большую его часть себе. Такое варварство раздосадовало ювелира и он, взяв драгоценности, подошел с ними к маленькому окну со стальной решеткой. Солнце едва проникало в эту комнату, но его вполне хватило, что бы камни заиграли всеми своими гранями.

Макс Абрамович написал в книге, что кольцо очень дорогое, все камни подлинные, золото самой высокой пробы, однако, продать его как полное ювелирное изделие не представляется возможным, так как неизвестный злоумышленник разделил его надвое и надобно учинить сыск недостающей части.

На следующий день ювелир на работу не вышел, не было его и на другой день.

Когда прочитавшие запись сотрудники Гохрана и следователи пришли к Гершензону домой, то с удивлением обнаружили только остывший труп ювелира. Никаких следов насильственной смерти обнаружено не было.

Молодая советская республика остро нуждалась в импортных товарах, доставляемых морскими судами. А посему было принято решение строить железную дорогу от Севастополя в центр России, дорога должна была пройти через маленькое богом забытое селение со странным названием Ола́мртá-Аблам.

Демобилизованные парни с комсомольским задором и упоением рыли землю для железнодорожной насыпи, когда как назло им попался старый пересохший колодец. Иван Ефремов, путеец из Питерских, сказал: «Если его очистить, то можно обеспечить стройку хорошей колодезной, а может быть даже и артезианской водой.»

Слово «Артезианская» было не знакомое, но пить хотелось очень, да и возможность испытать неизвестной воды удваивал силы. Из колодца потянулись ведра с песком и глиной, воды все не было, вдруг в одном из ведер что-то блеснуло и на землю шлепнулась какая-то буржуйская цацка. Всем гуртом было принято незамедлительно решение. Камни разделить по братски, своим бабам и шмарам в подарок. Они эти побрекушки дуже любят, а работу продол-

жить, вода нужна всем. Через час другой, песок стал мокрым, а затем появилась и вода, чистая холодная, артезианская или нет, но очень вкусная и совсем не соленая.

Наутро большинство из бригады, работающей у колодца на работу не вышла, к вечеру скончался путеец Ефремов. Прибывший доктор первым делом стал грешить на воду, однако ее пили все, а рвало и мутило только людей Ивана. Вместе с врачом прибыл и чекист Понтилеев. Что ж тут гадать, саботажники, они ведь кругом, вот и подсыпали яду в воду. Однако после детального расспроса больных, изнывая от крымской жары, чекист и сам не заметил, как выпил ковшиком-другой студеной колодезной водицы. И ничего, даже расстройства желудка не подхватил. И врач водицы испил и он не помер, ну тут дело понятное, врачи они всегда воду спиртом дезинфицируют. Понтилеев в очередной раз расспрашивал, что да как происходило у колодца. Молодых ребят тошнило, кто-то еле держался на ногах, а кто-то ничего уже почти оклемался. Тут-то и проболтались они про камушки и оправу золотую. Понтилеев, все найденное незамедлительно конфисковал, как полагается, составил опись, рассматривая игру граней уже вечером у костра. Он был несказанно рад тому, что может под предлогом доставки ценного груза отбыть в областной центр и покинуть это жуткое место.

В Симферополе чекист как полагается все сдал, получил благодарность и продовольственный паек и два дня отпуска. Больше его никто в городе не видел. Лишь спустя неделю какой-то селянин привез труп чекиста в кожанке. Похоронили немедленно, в городе начинал свирепствовать тиф.

В середине 20-х годов годах Гохран издал четыре выпуска иллюстрированного каталога «Алмазный фонд СССР». С целью привлечения покупателей издание было переведено на английский, французский и немецкий языки и распространялось в Европе.

Спешно готовились к продаже различные буржуйские бирюльки и цацки, чуждые пролетариям и трудовому крестьянству. Но вот кольцо французской работы печальная участь быть проданным миновала, вторая половина его так и не была найдена. А, за имеющуюся часть много денег не выручишь, да и среди работников этой секретной организации упорно ходила молва, что приносит оно несчастье тем, кто с ним работает. Поэтому упрятали они сей предмет, от греха подальше в ящик под названием «Некомплект», поставили сургучную печать на мешочке и оставили лежать до лучших времен.

Участвуя в подготовке Ялтинской конференции и по долгу службы перебирая ящики с различной трофейной документацией, старший сотрудник «Смерша» майор Иван Рыбкин наткнулся на закрытый металлический ящик со странной надписью «Ahnenerbe».

Как не мучился Рыбкин, но сам открыть хитрый замок немецкого ящика не смог.

Не смогли открыть его и призванные на помощь товарищи по отделу. Решили прибегнуть к помощи штрафников. Послали за спецом, аж в Одессу. Прибывший оттуда медвежатник по кличке «Сиплый» долго возился с ящиком, но, наконец, замок был открыт. Наряду с ворохом бумаг о «Происхождение человечества», в которых утверждалось, что у истоков человечества стоят две проторасы: «нордическая», являющаяся духовной расой с Севера, и пришельцы с южного континента Гондвана, охваченные низменными инстинктами, раса Юга, были и материальные ценности: кольца, серьги и браслеты, в том числе и поломанное кольцо с шикарными драгоценными камнями.

Иван, согласно инструкции, весь ящик после тщательной переписи отправил спецбортом в Москву с предписанием передать ценности в Гохран, а бумаги после детального изучения отправить либо в архив, либо сжечь за ненадобностью. Через месяц пришла в Крым депеша, незамедлительно наградить майора Ивана Рыбкина за отличие в выполнении задания особой государственной важности и присвоить ему звание подполковник. Только вот награждать уже было некого. Помер товарищ Рыбкин от неизвестной болезни в лазарете поселка Ола́мртá-Аблам, куда выехал сразу после отправки документов. А вот медвежатник и вор

«Сиплый» не своей смертью умер, а был убит по возвращению в Одессу, в пьяной драке, которые, частенько возникали в штрафных батальонах и ротах, не смотря на суровую дисциплину.

Пролетели еще шесть десятилетий, распался великий и могучий Советский Союз, наступили «лихие 90-е».

В Московском городском суде состоялось очередное заседание по громкому делу о вывозе в США 5 тонн золотых монет царской чеканки, большого количества серебра, алмазов, изумрудов и других драгоценных камней на сумму около 200 млн. долларов. Суд проходил в обстановке полной закрытости, так как публичное слушание могло разгласить одну из самых сокровенных государственных тайн новейшей российской истории – как и с какой целью высшие чиновники вывозили за границу золото и драгоценности.

Алмазная сделка состоялась семь лет назад между американской фирмой «Голден АДА», учредителями которой стали бывшие граждане России, и Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням (бывшим Гохраном).

Согласно договору «Голден АДА» должна была переработать золото, серебро и драгоценные камни в ювелирные изделия, а затем вернуть их Роскомдрагмету. По идее рыночная стоимость переработанного сырья после изготовления ювелирных украшений должна была значительно возрасти и обернуться существенной выгодой для российской казны. К тому же представители «Голден АДА» обязались «выбить» у одного крупного американского банка под эти ценности кредит в 500 млн. долларов.

Никаких обязательств, гарантирующих возврат драгоценностей в Россию или получение страховки в случае форс-мажорных обстоятельств, оформлено не было. В результате в страну вернулось, по неточным данным, что-то около 30 млн. долларов. Остальное, по мнению Генеральной прокуратуры, похитили дельцы из американской фирмы.

В одном малоприметном городке Европы где-то на границе Бельгии и Голландии, в фешенебельном вестибюле роскошного частного особняка проходил закрытый аукцион для весьма состоятельных особ. На торги выставлялись предметы, по тем или иным причинам отвергнутые аукционными домами «Christie's» и «Sotheby's».

За старинное кольцо изумительной работы велась нешуточная борьба между неким олигархом из России и то ли французом, то ли итальянцем неопределенного возраста.

То один, то другой претендент на украшение поднимал ставки. Аукционист судорожно вытирал пот со лба, называемые суммы просто шокировали и уже приближались к годовому бюджету небольшого государства.

– Русские не сдаются, – прошептал олигарх, но так, что бы его услышал визави.

– Иосиф Бальзамо тоже, – на чистейшем русском парировал его оппонент. – Не выкуплю его сейчас, заполучу кольцо позже, у меня времени предостаточно!

Сыскное бюро «Крулевская и партнёры»

Глава 1

Женщина с остервенением драила давно не мытые оконные проёмы и стёкла. Здорово пригодился синий сатиновый халат советских времён, неизвестно как доживший до эпохи развитого капитализма в стенном шкафу прокурорши на пенсии Маргариты Крулевской. После перенесённой тяжёлой болезни Маргарита занялась, было, благотворительностью, но работа в этом направлении ей никак не удавалась. Работать плохо она не могла, а хорошо у неё не получалось, вот она и уговорила своего, скажем так, хорошего друга, миллионера и мецената Силуянова, в прошлом воровского авторитета по кличке Сила открыть на паях сыскное бюро.

– Ты что, мать, совсем с катушек съехала! – возмущался Силуянов. – Чтобы я своими руками породил контору, которая будет сыском заниматься, да меня мои бывшие не то, что на смех, на перо поднимут!

– Не кипятись, дорогой, – как можно ласковее парировала его негодование женщина.

– Ты пойми, бюро не будет заниматься розыском твоих бывших дружков, оставим эту тему для компетентных органов. Поверь, в нашей стране полным-полно проблем, которыми эти самые органы заниматься не хотят, да если честно, то и не могут.

– Ну, тогда приведи мне пример, убеди меня, – парировал Силуянов, уютно располагаясь в глубоком кресле.

– Пожалуйста, – с вызовом ответила Марго. – У жены твоего друга пропала собачка стоимостью в хорошую квартиру, или машинку украли марки Мазератти, или надо документально засвидетельствовать коварные посягательства молодого смазливового хлыща на личную собственность в лице белокурой и длинноногой жёнушки. Ещё примеры приводить или этого достаточно? Сам понимаешь, нашим славным профессионалам, получающим оклады от нашего же славного государства, недосуг заниматься такими мелочами. Вот мы с тобой и заполним эту нишу. Я тебя убедила?

Силуянов поднял руки вверх, показывая всем своим видом, что в словесной дуэли женщина его победила.

Через пару недель все необходимые юридические формальности были соблюдены, и теперь глава бюро на законном основании отдраивала купленное помещение в старинном доме, построенном ещё при царе Николае возможно даже и не при втором.

Боль в правом боку время от времени давала о себе знать, поэтому женщине приходилось делать упор на левую руку, что было не очень удобно, но нанимать вспомогательный персонал или приглашать сервисную службу пока было не на что. А просить ещё денег у главного спонсора Марго не хотела.

Он дал ей хорошую длинную удочку, а уж рыбку ловить или там раков каких, она должна была уже сама.

Глава 2

За этим трудным занятием и застал её странный посетитель. Мужчина лет 70–75 с окладистой белой бородой, в старомодном помятом костюме с широкими обшлагами.

– Бог в помощь, матушка, – как-то нараспев, хорошо поставленным голосом пробасил мужчина. Маргарита, ойкнула от неожиданности и чуть не свалилась с широкого подоконника на пол.

– Как вы сюда вошли, – приходя в себя, спросила женщина.

– Так, матушка, дверь-то у тебя не заперта, да и не со злыми намерениями я к тебе пожаловал, а токмо за помощью. Отец Серафим я, настоятель здешнего прихода. А привела меня к тебе смута великая, ты уж не обессудь, что застал тебя в час неурочный.

Маргарита слезла с подоконника, поставила перед посетителем стул, а сама устроилась на старой табуретке.

– Слушаю вас, батюшка. Что случилось в вашем приходе?

– А то и случилось, что сомнения у меня появились великие. Кажется мне, что икону нашу Иоанна Кронштадтского, редкой техники исполнения, подменили.

– Как это, подменили? Она, что у вас без обрамления соответствующего хранится? А сигнализация у вас там имеется? Так, давайте всё подробно, в деталях. – Маргарита взяла в руки диктофон и блокнот с ручкой, скорее по многолетней привычке, чем по необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.